

Уцелевшие при Холокосте: свобода выбора, жизнь и наследие

Авнер Шалев, председатель директората Яд ва-Шем, Иерусалим

На исходе существования лагеря смерти Аушвиц-Биркенау, 28 ноября 1944 года недоброй памяти доктор Йозеф Менгеле отобрал 20 еврейских детей (10 мальчиков и 10 девочек в возрасте от 6 до 12 лет): Ривку, Эдварда, Маню, Романа и его сестру Элеонору, братьев Эдварда и Александра, Жаклин, Серджо, Лию и еще 10 детей — и отправил их поездом в концентрационный лагерь Нойенгамме под Гамбургом, Германия. Менгеле выполнял запрос своего коллеги, врача СС¹ д-ра Курта Хайссмайера: тому требовались подопытные для псевдонаучных экспериментов по изучению инфекционных заболеваний. По прибытии дети были заражены туберкулезом, и в течение нескольких месяцев на них изучали ужасные проявления этой болезни. Двадцатью годами позже, на суде, проходившем в Восточной Германии, д-р Хайссмайер заявил: «Я не воспринимал этих детей как полноценных людей... Для меня не существовало принципиальной разницы между евреями и морскими свинками».

Аушвиц-Биркенау был освобожден Красной Армией ровно 70 лет назад, однако в местах, еще остававшихся под контролем нацистов, убийства продолжались. Так, в Нойенгамме были убиты 20 еврейских детей. За восемь дней до вступления британских войск в Гамбург их привезли в здание школы, сделали им инъекции морфия и убили, повесив на крюках, вбитых в стену.

Нацистская Германия и ее пособники убили треть тогдашнего еврейского населения мира. Истребление шести миллионов европейских евреев стало практическим воплощением бесчеловечной расистской антисемитской идеологии, согласно которой любой еврей в любом уголке мира представлял собой смертельную опасность для немецкой нации и для нового мирового порядка, учреждаемого Германией. Соответственно, всех без исключения евреев, где бы они ни жили, надлежало уничтожить любой ценой.

Воспоминания о чудовищных масштабах и жестокости этого геноцида и составляет ядро нашей памяти о Холокосте, однако в целом эта память простирается глубже и дальше. **Конец Второй мировой войны бóльшая часть мира встретила ликованием по поводу победы антигитлеровской коалиции. Однако уцелевшие евреи ликовать не могли.** Скорбь по потерянным семьям и погибшим общинам, собственный ужасный и неизбывный опыт выживших в Катастрофе (Шоа) — всё это могло породить отчаяние, озлобленность и мечты о мести. Могло — но, как ни удивительно, не породило.

На самом деле подавляющее большинство евреев, уцелевших в аду Холокоста, сделали противоположный выбор: они выбрали надежду. Большинство оставшихся в живых решили обосноваться на земле своих предков — в Израиле (я и сам родился в этой стране). Там еще до начала Холокоста существовали вполне жизнеспособные и самодостаточные еврейские поселения. В каком бы месте земного шара ни оказывались уцелевшие евреи, они исповедовали приверженность таким ценностям, как свобода и вера в человечество. На фундаменте этой веры эти люди начинали строить собственную новую жизнь и жизнь своих новых семей и общин.

В 2002 году сотни евреев, выживших в Шоа, собрались в мемориале Яд ва-Шем, на Горе Памяти в Иерусалиме на международную конференцию «Наследие уцелевших в Холокосте». Они подписали совместную «Декларацию уцелевших», в которой говорится:

После Шоа мы не превратились в диких зверей, жаждущих одной только мести.

Это свидетельство наших принципов — принципов людей, исполненных нерушимой веры в человека и в Провидение. Мы выбираем жизнь.

В течение первых десятилетий, последовавших за Холокостом, многие из уцелевших выражали опасение, что память об этих событиях со временем сотрется из сознания человечества. Они боялись, что упоминание о Катастрофе останется лишь в трудах историков. Однако этого не случилось. Мой учитель, профессор Израэль Гутман, сам переживший Холокост, сказал: «Шоа не желает становиться историей».

От весны 1945-го нас отделяет не одно десятилетие, и с тех пор значительная часть человечества постепенно пришла к восприятию Холокоста как одной из важнейших вех в истории современной цивилизации. Даже те регионы и культуры, которых непосредственно не коснулись события Холокоста, считают память о нем очень нужной и очень важной.

Но почему? Почему Шоа не желает становиться историей? Почему она по сей день остается столь значимой для множества разных людей?

Акты геноцида и зверские расправы над людьми случались и до, и — к величайшему сожалению — после Шоа. И не имманентная сущность еврейского народа, определяющая его историческую роль жертвы, лежит в основе того глобального резонанса, который Холокост возымел в истории человечества. На мой взгляд, послевоенное и постмодернистское сознание было скорее потрясено той легкостью и быстротой, с которой исполнителям «окончательного решения» удалось утвердить свою идеологию.

Мы по сей день не можем понять, как нацистская Германия и ее пособники сумели реализовать свои дикие варварские идеи. Почему сотни лет прогресса не спасли человечество от этого грандиозного кошмара?

Современное общество тешит себя идеей о том, что технический прогресс идет рука об руку с моральным совершенствованием. Увы, это не так. Нацисты планировали полностью уничтожить еврейский народ и установить безжалостный тоталитарный режим. Эти планы родились в головах высокообразованных людей, а реализовало их технологически продвинутое немецкое общество.

Едва ли смертоносные идеи, исповедовавшиеся и претворявшиеся в жизнь нацистами, могут вернуться сегодня в виде точного повторения исторического сценария 1930-х и 1940-х годов. Однако, как предупреждал уцелевший в Шоа писатель и поэт Примо Леви, «это произошло, следовательно, это может произойти снова».

В наши дни деструктивное зло возрождается в самых разных контекстах и в виде самых разных идеологий, в том числе в облики агрессивного антисемитизма. Какими бы ни были конкретные формулировки и обстоятельства, все эти идеологии построены на отрицании прав человека и самого человеческого достоинства. Перед

лицом этой реальности я задаю вопрос: «Что нужно сделать, чтобы моральные ценности оставались столь же существенной частью нашей жизни, что и технические новшества?» С этим вопросом я обращаюсь к Генеральной Ассамблее ООН — высокому собранию, объединяющему государственных мужей и влиятельных политиков.

Я просветитель, и в то же время я обучаю других просветителей. Именно в этой роли — просветителя в вопросах истории Холокоста — я с благодарностью принял предложение Организации Объединенных Наций выступить перед вами сегодня, в Международный день памяти жертв Холокоста, отмечаемый в юбилейный — десятый — раз. В сотрудничестве с коллегами и партнерами из разных стран мира Яд ва-Шем ежегодно обучает тысячи людей из десятков стран хранить и распространять память о Холокосте: мы стараемся научить современников опыту, почерпнутому из анналов Шоа.

Люди узнают от нас, что Холокост — это не только невообразимая жестокость, но еще и то поле, на котором разыгралась духовная битва исключительного драматизма. Евреи делали всё возможное, чтобы сохранить собственную человеческую сущность: мы рассказываем о бесчисленных проявлениях солидарности, взаимопомощи, физического, культурного и духовного сопротивления.

Пусть праведников мира было относительно немного, однако они героически рисковали собственной жизнью ради спасения евреев. На примере этих людей хранители памяти о Холокосте учат нас бескомпромиссно противостоять духу ненависти и насилия, присутствующему в современном обществе, распознавать расизм, ксенофобию и дискриминацию и противодействовать им — открыто и действительно. Разумеется, ответственность за моральное просвещение лежит не только на учителях. Политические, экономические, социальные лидеры, каковыми являются многие присутствующие в этом зале и те, кого они здесь представляют, должны взять на себя ответственность за формирование и укрепление моральных норм и этических стандартов.

Мир сегодняшнего дня буквально раздирают конфликты из-за сфер влияния и ресурсов. Наша задача — на фоне этих конфликтов просвещать следующее поколение граждан и лидеров, учить их нормам этики и гуманности. К предупреждению Примо Леви хотелось бы добавить: «Это не должно было произойти тогда, следовательно, это не должно произойти снова».

Дорогие друзья, с этой трибуны я обращаюсь к коллегам — хранителям памяти о Холокосте из всех уголков земного шара: я призываю вас не прекращать усилий, не покидать поле битвы, которую мы ведем за сохранение нравственности в людях. Эта борьба дает нам шанс на то, что ни одного человека больше никогда не назовут существом, не относящимся к категории «полноценных людей», как когда-то назвали 20 еврейских детей в Нойгамме. Философ Виктор Франкл, переживший ужасы Холокоста, утверждал: «У человека можно отнять всё, кроме одного: последней свободы человека — [...] выбирать собственный путь».

У человечества всегда есть выбор. Тот самый вечный выбор, о котором говорится в библейской книге Второзаконие.

Спасибо!

רָאָה
נִתְּתִי לְפָנֶיךָ הַיּוֹם אֶת הַחַיִּים וְאֶת הַטּוֹב
וְאֶת הַמָּוֶת וְאֶת הָרָע
וּבְחַרְתָּ בְּחַיִּים
לְמַעַן תִּחְיֶה
אִתָּה וְנִרְצָךְ

*Вот,
я сегодня предложил тебе
жизнь и добро,
смерть и зло.
Избери жизнь,
дабы жил ты
и потомство твое.*

Спасибо.

---

¹СС: элитное военизированное формирование национал-социалистической партии, на которое была возложена реализация политики Третьего Рейха в области безопасности и контроля над населением. К таковой, в частности, относилась задача систематического массового уничтожения евреев, получившая название «окончательное решение». Основные методы работы СС — репрессии, террор и убийства.

Биография

Авнер Шалев — с 1993 года председатель директората мемориального комплекса Яд ва-Шем. Главный куратор знаменитого Музея истории Холокоста, открывшегося в 2005 году, и постоянной экспозиции комплекса Яд ва-Шем в Еврейском блоке Государственного музея Аушвиц-Биркенау, открывшейся в 2013 году. Под его руководством Яд ва-Шем стал одним из основных партнеров информационно-просветительской программы «Холокост и Организация Объединенных Наций». Сотрудники мемориального комплекса выступали в роли экспертов, соорганизаторов экспозиций, участвовали в совместных просветительских публикациях, проводили курсы обучения для сотрудников Организации Объединенных Наций. В 1956—1980 гг. служил в Армии обороны Израиля, уволился из армии в звании бригадного генерала. После ухода в отставку был директором по вопросам культуры в министерстве образования и культуры, а также председателем Национального совета по вопросам культуры и искусств. Занимая эти посты, установил новые стандарты работы ведущих израильских культурных организаций, инициировал несколько программ, призванных поддержать культурные традиции страны, — таких, например, как Национальный фестиваль искусств, музыки и драмы. Входил в состав правления различных национальных музеев и культурных организаций Израиля. Автор ряда публикаций, в том числе: «Быть свидетелями: память о Холокосте в Яд ва-Шеме» (*To Bear Witness — Holocaust Remembrance at Yad Vashem*) (2005) и «Мы здесь: люди, пережившие Холокост, в Израиле» (*We Are Here — Holocaust Survivors in Israel*) (2008). Окончил Еврейский университет в Иерусалиме со степенью бакалавра по современной истории и географии Ближнего Востока, а также Штабной колледж Армии обороны Израиля и Национальный колледж обороны. В январе 2014 года произнес вступительное слово на мемориальной церемонии Организации Объединенных Наций, посвященной жертвам Холокоста.

Вопросы для обсуждения

1. Г-н Шалев считает, что память о Холокосте не ограничивается констатацией чудовищных масштабов геноцида. Вспоминая о событиях прошлого, мы не должны забывать о приверженности таким ценностям, как свобода и вера в человечество, демонстрируемой людьми, уцелевшими в Шоа. Смогли бы вы сохранить веру в человечество, пройдя через ад Холокоста и потеряв семью? Почему?
2. Что помогает людям, уцелевшим в Холокосте, делать выбор в пользу надежды, не поддаваясь озлоблению и жажде мести? Почему важно обсуждать борьбу людей за жизнь и за собственную значимость?
3. Г-н Шалев убежден, что Шоа стала поворотным событием современной цивилизации — событием, по сей день не утратившим важности для многих людей. Почему Холокост по-прежнему столь актуален для такого количества людей, принадлежащих к разным религиям и культурам?
4. Какую роль играют политические и экономические лидеры, общественные деятели в формировании моральных норм и этических стандартов?
5. Какая ответственность возлагается на учеников, просветителей и школы в распространении современных взглядов на Холокост?

Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» регулярно издает серии документов для обсуждения, написанных ведущими учеными в области изучения Холокоста и геноцида. Данные серии направлены на повышение интереса к вопросам Холокоста и обсуждения на дискуссионном форуме. Серия документов для обсуждения представляет собой форум для исследователей в области Холокоста и геноцида, где можно инициировать дискуссию и вести дальнейшие исследования. Авторы, представляющие различные культурные и социальные группы, отвечая на полученную просьбу, подготовили документы, исходя из собственных убеждений и конкретного опыта.

Мнения, выраженные отдельными учеными, могут не отражать официальную позицию ООН.